

■ ■ ■ Конструирование музейного дискурса в современной России: политико-правовое измерение

Арканникова М.С.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению политико-правового аспекта современной музейной сферы России. Приведен обзор нормативно-правовой базы современной российской музейной сферы, конституирующей правила и порядок музейного дискурса. Автор показывает, как «принцип сочленения между рядом дискурсивных событий» (по М. Фуко), который реализуется в настоящее время в политико-правовой риторике России закладывает с одной стороны, новый дизайн национального музейного дискурса, с другой – обуславливает эффекты культурной политики во внутреннем и внешнеполитическом контуре политических коммуникаций государства. С учётом обозначенных контекстов, в статье определены такие эффекты политико-правового измерения музейного дискурса, как: (1) концептуализация и семантизация национальной безопасности; (2) воспроизводство культурного кода в целях суверенного партикуляризма; и (3) интеграция и коллаборация всех акторов культурной политики. В заключение автор отмечает, что существующий нормативно-правовой порядок музейного дискурса может в ближайшей перспективе императивно генерировать сеть дискурсивных измерений музейного дискурса на поле глобальной и национальной геополитики.

Ключевые слова: музейный дискурс, политические коммуникации, культурный суверенитет, национальная безопасность, правовой дискурс, критический дискурс-анализ

Для цитирования: Арканникова М.С. Конструирование музейного дискурса в современной России: политико-правовое измерение // Коммуникология. 2025. Том 13. № 3. С. 13-31. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-3-13-31.

Сведения об авторе: Марина Сергеевна Арканникова – кандидат политических наук, доцент, директор Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, докторант Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета, член экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Федерации по молодежной политике. *ORCID:* 0000-0002-2490-8406. *E-mail:* arkann_ms@spbstu.ru. *Адрес:* 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29/Б.

Статья поступила в редакцию: 17.08.2025. *Принята к печати:* 20.09.2025.

Конфликт интересов: отсутствует.

Введение. В повестке дня Российской Федерации до 2030 года¹ обозначены важнейшие гуманитарные, социальные и экономические приоритеты. Новые цели в области устойчивого развития, направленные на актуализацию политической истории и индустриального наследия страны, формирование новой экосистемы образовательной среды, ценностно-смысловой картины мира, способствующей становлению гражданской позиции, формированию и развитию опыта самоопределения, национальной идентичности – это ответ тем экзистенциальным угрозам суверенитету государства, которые переживает сегодня российское общество.

Автор подчёркивает, что динамика глобального политического процесса привела к конфликту цивилизаций, актуализировала вопросы суверенности и исторического самосознания нации, значимость динамики роли, места и функций музейных коммуникаций в структуре политических коммуникаций. В условиях современного геополитического противостояния музейному дискурсу отводится особая и важная роль в решении задач по формированию ценностного суверенитета страны. Автор полагает, что музейный дискурс обладает дискурсивной силой, выступает политическим игроком геополитической и национальной повестки [Гавра, Арканникова 2024; Арканникова 2024а]. Более того, без компоненты «музейный дискурс» система политических коммуникаций не замыкается, поскольку без национальной истории, её культурно-ценностного наследия нет содержательного наполнения политической коммуникации государства, нет субъектности политической власти, обладающей потенциалом легитимного господства [Вебер 1990; Истон 1965; Парсонс 1969; Almond 1965; Дойч 1993; Хантингтон 2016; Бурдые 1993, 2002].

Особую значимость проблематика исследования приобретает в условиях отсутствия категории «музейный дискурс» в научном поле.

Методология научного поиска

В рамках данной работы автор опирается на принцип методологического плюрализма в исследованиях [Фуко 2004; Хабермас 2001; Бурдые 1991, 1993, 2002; ван Дейк 2015; Бодрийяр 2000] на стыке постмодернистской репрезентации культуры, истории, власти, знания, языка, семиотики, лингвистики в контексте научных концептов структурализма и постструктурализма, критического дискурс-анализа. Наличие разнообразных подходов и школ к изучению теории дискурса обуславливает широту в методологической установке-гипотезе авторского осмысления музейного дискурса в логике того, что музейный «дискурс – особый способ репрезентации мира» [Йоргенсен, Филлипс 2008: 233]. Музейный дискурс как коммуникативно-когнитивный феномен социокультурного характера, как особая

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

форма герменевтической кодировки музейной сферы является дискурсом институциональным и обладает структурно-функциональным каркасом. Коммуникативная природа музейного дискурса реальна, ощутима и отражает процессы, происходящие в определённых структурах мозга человека (эмоции, мышление, память). Коммуникативную структуру музейного дискурса составляют связи и отношения между вербальными и невербальными дискурсивными практиками, дискурсивными событиями, означающими совокупность общих правил и условий производства конструирующих коммуникативные эффекты. В коммуникативной системе музейный дискурс конструируется в виде тем коммуникаций, а сама система репрезентирована коммуникативными вкладами её участников, языковыми выражениями – как устными, так и письменными, печатными или электронными, аудиальными и визуальными.

Автор разделяет логику Т.А. ван Дейка и рассматривает музейный дискурс как «сложный социокогнитивный процесс, включающий в себя, например, ментальные модели и другие когнитивные репрезентации, возникающие в сознании участников» [ван Дейк 2015: 23], которые могут включать «в себя специальную интонацию или визуальные и аудиальные особенности (цвет, шрифт, свойства изображения, музыка), синтаксические структуры (например, активный или пассивный залог), выбор лексики, семантику пресуппозиций или личные описания, риторические фигуры или аргументированные структуры, а также выбор определенных речевых актов, вежливых речевых оборотов, разговорных стратегий» [ван Дейк 2025: 22]. Согласно этому, музейная сфера – это дискурсивная формация, которая как статичная структурообразующая среда формирует систему норм / правил производства, является «законом сосуществования» [Фуко 2004: 226] высказываний в музейной сфере, определяемых «принципом сочленение между рядом дискурсивных событий» [Фуко 2004: 154], дискурсивной практикой и музейным дискурсом.

С точки зрения принципов развития музейного дискурса – «уровня событийного сцепления» (по М. Фуко) – его нельзя рассматривать ни как логическое последовательное коммуникативное явление, ни как линейную последовательность событий [Фуко 2004: 310-311], поскольку он не представляет собой «единообразную одновременную сеть: существуют связи, ответвления и деривации, которые нейтральны в отношении времени, но кроме них существуют и другие, которые предполагают строго определённое временное направление» [Фуко 2004: 306]. Подвижность и интенсивность музейного дискурса обусловлена спецификой такого «сцепления» в конкретных временных и пространственных границах, располагающего различными правилами, различными акторами коммуникативного взаимодействия, различной степенью чувствительности в рамках анализа накоплений исторического нарратива и музейного знания.

Под дискурсивным политико-правовым измерением музейного дискурса будем понимать «поле присутствия» и / или «поле сосуществований» [Фуко 2004: 124, 125], конкретное установление / определение / фиксирование текста,

в котором он существует в дискурсивной среде. В своём роде, это также «периоды высказываний» со всей их специфичностью [Фуко 2004: 277]. Дискурсивное политико-правовое измерение музейного дискурса рассматривается автором как конкретное пространство текста и экстралингвистического фона, стоящего за / над текстами, локализованное в пространстве и во времени, и отражающее динамический срез музейного дискурса. Согласно этому, анализ дискурсивной формации музейной сферы посредством конкретного дискурсивного измерения позволит описать и определить её специфическую форму, и в итоге охарактеризовать «ценность» высказываний музейного дискурса. Где ценность «не определяется их истинностью, не измеряется присутствием тайного содержания, но характеризует их место, их способность к циркуляции и обмену, и возможность их преобразования не только в экономике дискурсов, но вообще в управлении редкими ресурсами» [Фуко 2004: 232-233].

Таким образом, интегрированный в систему политических коммуникаций государства музейный дискурс представляет собой не только внутригосударственную силу, обладающую легитимным капиталом, но и дискурсивным ресурсом суверенного партикуляризма во внешнеполитическом противостоянии в условиях нового миропорядка. Значимость музейного дискурса как мягкого и одновременно мощного средства государственной защиты в условиях экзистенциальных угроз объясняется тем, что когнитивным ядром национальной памяти является система духовно-нравственных ценностей, интегрированных в процессе освоения культуры. Музейный дискурс предстаёт как функциональный субъект, неразрывно связанный со своей морфологией, носителями – социальными субъектами, профессиональным сообществом, государством. По мнению автора, онтология музейного дискурса связана с онтологией, которую он порождает, преобразуя предметную область политических коммуникаций государства в трёх пересекающихся и взаимодополняемых дискурсивных измерениях: отраслевом, национальном и геополитическом.

Данный методологический конструкт даёт возможность определить специфику функционирования нормативно-правового измерения музейного дискурса во фрагменте «национального» как особо важного компонента государственно-го суверенитета в условиях геополитических вызовов.

Результаты исследования и их обсуждение

Музейный дискурс как смысловой конструкт, обладающий дискурсивной силой деконструкции и декомпозиции идеологических концептов национально-цивилизационной идентичности, и шире, как важнейший ресурс развития нации, сегодня задан нормативно-правовым базисом государственной политики Российской Федерации в области культуры, образования и просвещения. Первое, и фундаментальное – это конституционная поправка 2020 года (ст. 44, 67.1, 68,

69, 71, 72, 75.1, 79,1)¹, которая явилась принципиальным конституционным обновлением принципов культурной политики, ставших коммуникативным ядром государственного суверенитета Российской Федерации.

Основополагающие нормативные акты, регулирующие различные аспекты государственной политики в области музейного дискурса, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Нормативно-правовые основы музейного дискурса в современной России / Regulatory and legal foundations of museum discourse in modern Russia

№	Нормативный документ	Принципы правового регулирования музейной сферы
<i>Указы Президента Российской Федерации</i>		
1.	Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» ²	Утверждает стратегию национальной безопасности России, определяющую приоритетные направления развития страны в части укрепления культурного суверенитета, сохранения исторической правды, материального и нематериального культурного наследия русского народа, укрепления гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности. Данные положения стратегии выступают пресуппозиционным каркасом музейного дискурса.
2.	Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» ³	Утверждает и определяет основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, включающих основы национального единства, поддержку семьи, культуры и традиций народов России.

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 года №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45280> (дата обращения: 19.09.2025 г.). Также отметим, что защита традиционных ценностей, культуры и исторической памяти как отдельный стратегический национальный приоритет (п. 93) соотносится с принятием мер по охране суверенитета государства (ч. 2, ст. 80 Конституция Российской Федерации), то есть обеспечение культурного суверенитета России закреплено конституционно, применяется в сфере охраны культуры и защиты традиционных ценностей и относится к полномочиям Президента Российской Федерации, органов исполнительной власти.

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

Продолжение табл. 1

№	Нормативный документ	Принципы правового регулирования музейной сферы
3.	Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808» ¹	Утверждает приоритет культурного и гуманитарного развития как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепления общероссийской гражданской идентичности, единства и сплоченности российского общества, повышения качества жизни в Российской Федерации. Указ трактует основы государственной культурной политики как обеспечение соблюдения конституционных прав граждан в сфере культуры, в том числе права на доступ к культурным ценностям, сохранение исторического и культурного наследия, а также достижение целей и выполнения задач в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации. В Указе уточнено понятие «культурный суверенитет» как совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищёнными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей
4.	Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» ²	Утверждает цели государственной политики в области исторического просвещения, которыми являются формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира ³ на основе традиционных российских духовно-нравственных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808» // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

² Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

³ Впервые употребление понятия «Русский мир» в нормативно-правовой базе Российской Федерации.

Продолжение табл. 1

№	Нормативный документ	Принципы правового регулирования музейной сферы
		и культурно-исторических ценностей. Устанавливает принцип государственной политики – в понимании истории России, развивающейся по самобытному цивилизационному пути, как неотъемлемой части общемирового исторического процесса. Уточняет роль музеев, СМИ и СМК в историческом просвещении, обязывает закрепление статуса негосударственных музеев, малых исторических (отраслевых) музеев, музеев образовательных и научных организаций как важного компонента научно-практической базы исторического просвещения, оказание им государственной поддержки
5.	Указы Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» ¹ и от 18.06.2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий» ²	Конкретизируют позиции научного дискурса как метадискурса для музейного, устанавливают приоритетные направления научно-технологического развития, среди которых противодействие техногенным, социокультурным угрозам, деструктивному иностранному информационно-психологическому воздействию, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества и государства, укрепление национальной безопасности страны в условиях роста гибридных угроз, укрепление социокультурной идентичности российского общества и повышение уровня его образования. Также устанавливают перечень важнейших наукоёмких технологий, относя к критическим технологиям: технологии системного анализа и прогноза социально-экономического развития и безопасности Российской Федерации в формирующемся миропорядке; современный инструментарий исследования и укрепления цивилизационных основ и традиционных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

² Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий» // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

Продолжение табл. 1

№	Нормативный документ	Принципы правового регулирования музейной сферы
		духовно-нравственных ценностей российского общества, включая историко-культурное наследие и языки народов Российской Федерации; социально-психологические технологии формирования и развития общественных и межнациональных отношений
6.	Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» ¹	Согласно указу, в структуру национального проекта «Культура» (который реализуется с 01.01.2019 г.) входят три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура», направленных на необходимость поддержки творческого развития, широкого доступа к культурным ценностям, укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей
<i>Федеральные законы и распоряжения</i>		
7.	Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 272-ФЗ (редакция от 31.07.2020 г.) ² , Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации»» ³ от 28.12.2024 г. № 550-ФЗ, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.09.2024 г. № 2501-р «Об утверждении стратегии государ-	Данные федеральные законы и распоряжения регулируют деятельность акторов музейного дискурса в сфере культуры, образования и просвещения, определяя образовательные и воспитательные принципы организации образовательных учреждений и культурных институций; федеральные государственные образовательные стандарты, уточняющие требования к образовательному процессу и содержанию учебных программ; создание условий для самореализации молодежи и её участие в общественной жизни в контексте формирования национальной идентичности и суверенитета

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

² Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Официальный интернет-портал правовой информации [эл. ресурс]: http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/federalnyy-zakon-ot-31-07-2020-304-fz-o-vnesenii-izmeneniy-v-federalnyy-zakon-ob-obrazovanii-v-rossii/?sphrase_id=7649 (дата обращения: 19.09.2025 г.).

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации»» от 28.12.2024 г. № 550-ФЗ // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51552> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

Продолжение табл. 1

№	Нормативный документ	Принципы правового регулирования музейной сферы
	ственной культурной политики на период до 2030 года» ¹ , приказ Минобрнауки России от 19.07.2022 г. № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» ²	
8.	Федеральный закон от 09.10.1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (редакция от 10.07.2023 г. № 287-ФЗ) ³ , Федеральный закон от 14.01.1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (редакция от 13.06.2023 г. № 239-ФЗ)	Данный блок федеральных законов регулирует предметную область музейного дела. Эти законы внесли изменения в правовую сферу музеефикации объектов культурного наследия; усилили защиту музейных фондов страны (музейных коллекций и памятников культуры); установили правила учёта, хранения и реставрации музейных экспонатов; уточнили основные формы увековечения памяти погибших при защите Отечества; определили меры по развитию инфраструктуры и доступ-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.09.2024 г. № 2501-р «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://government.ru/docs/52710/> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

² Приказ Минобрнауки России от 19.07.2022 г. № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации [эл. ресурс]: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025?ysclid=mfsigrwf66512079840> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

³ Федеральный закон от 09.10.1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (редакция от 10.07.2023 г. № 287-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [эл. ресурс]: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102018866&backlink=1&nd=605695731> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

Данный закон направлен на признание основополагающей роли культуры в развитии и самореализации личности, гуманизации общества и сохранении национальной самобытности народов, утверждении их достоинства, укрепления целостности суверенитета страны. Также следует отметить 435-ФЗ от 28.12.2017 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сферах вывоза и ввоза культурных ценностей и архивного дела», направленный на развитие международного культурного сотрудничества, взаимное ознакомление многонационального народа Российской Федерации и народов других государств с культурными ценностями друг друга, предотвращение незаконных вывоза и ввоза культурных ценностей, содействие возвращению незаконно вывезенных и незаконно ввезённых культурных ценностей.

Окончание табл. 1

№	Нормативный документ	Принципы правового регулирования музейной сферы
	и от 09.11.2024 г. № 386-ФЗ) ¹ , Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (редакция от 19.10.2023 г. № 507-ФЗ) ² , Федеральный закон от 12.12.2023 г. № 581-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации”» ³ и Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» ⁴	ности музеев для широкой аудитории; впервые предусмотрели меры по поддержке креативных индустрий, включая культурное наследие и инновационные подходы в музейной деятельности (медиаконвергенция и самые различные формы коллаборации с другими креативными индустриями: цифровые технологии, театр, музыкальное, сценическое и другие виды искусства; создание условий для привлечения инвестиций в сферу культуры и искусств)

Также следует отметить законопроект об официальном статусе музеев в государственных вузах, ссузах и научных организациях (принят в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации в сентябре 2023 г.), направленный на решение вопроса о юридическом статусе музея в образовательных и научно-исследовательских учреждениях; обеспечении доступа студентов

¹ Федеральный закон от 14.01.1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (редакции от 13.06.2023 г. № 239-ФЗ и от 09.11.2024 г. № 386-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [эл. ресурс]: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=19&nd=102020987&ysclid=mfsmisc5726683175 (дата обращения: 19.09.2025 г.).

² Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (редакция от 19.10.2023 г. № 507-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [эл. ресурс]: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310190008?ysclid=mfsmvwoag5174927520> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

³ Федеральный закон от 12.12.2023 г. № 581-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [эл. ресурс]: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312120029?ysclid=mfsmz9uuea523101413> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

⁴ Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50912> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

и учёных к уникальному культурному наследию, реализации междисциплинарных исследований и повышения качества подготовки обучающейся молодежи по гуманитарным направлениям; интеграции научной и просветительской деятельности в контексте сохранения промышленного наследия России. По мнению инициаторов законопроекта¹, «официальный статус музеев создаст качественно новые условия не только по сохранению и реставрации ценных экспонатов, находящихся в фондах музеев образовательных и научных организаций, но и позволит реализовывать данным субкультурным институциям качественно иные стратегические коммуникации в контексте национальной безопасности страны» [Арканникова 2024с: 84].

К значимому источнику, обладающему дискурсивной силой в современном музейном дискурсе, следует отнести Манифест «Музей прямо сейчас. 2025»², принятый на заседании Президиума Союза музеев России 14.03.2025 г. и представленный на заседании Совета по культуре и искусству в Кремле 25.03.2025 г.³ По мнению Президента Союза музеев России, Генерального директора Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровского, Манифест определяет три главных целей современного музея: «обеспечить культурное единство страны за счёт единого музейного пространства; обеспечивать законодательную защиту вещей, которые мы храним, и самих хранителей; определить правильные критерии, что считать успехом в деятельности музеев»⁴. По итогам заседания Совета В.В. Путиным были даны поручения о разработке и утверждении федерального проекта по развитию музеев до 2030 года.

Из анализа нормативно-правовой базы следует, что музейный дискурс содержательно встроен в структуру вышеназванных российских правовых норм. Во-первых, непосредственно в гипотезы правовых норм, как часть правовой нормы, указывающая на условия контекста музейного дискурса: «агрессивное информационное противостояние», «деструктивное идеологическое воздействие», «искажение исторической правды, разрушение исторической памяти», «необходимость сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях

¹ Законопроект готовился при участии Совета сторонников партии «Единая Россия», Экспертных советов профильных комитетов Государственной Думы Российской Федерации, Минобрнауки России, Минкультуры России и Минпросвещения России при поддержке Российского исторического общества.

² Музей прямо сейчас. 2025 // Союз музеев России [эл. ресурс]: https://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22588:muzej-pryamosejchas-2025&catid=10589&Itemid=176 (дата обращения: 22.04.2025 г.).

³ Заседание Совета по культуре и искусству // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76525> (дата обращения: 23.04.2025 г.).

⁴ Михаил Пиотровский: надо напоминать себе и другим о высокой миссии музея – хранителя памяти // Санкт-Петербургские Ведомости, 26 мая 2025 г. [эл. ресурс]: <https://spbvedomosti.ru/news/culture/mikhail-piotrovskiy-nado-napominat-sebe-i-drugim-o-vysokoy-missii-muzeya-khranitelya-pamyati/> (дата обращения: 22.04.2025 г.).

глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов» и т.д. И, во-вторых, в диспозиции правовых норм, как часть правовой нормы, содержащая определённое распоряжение о формировании особого когнитивного пространства суверенного государства, укрепляющего цивилизационные основы России и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества.

Вышеназванные нормативные акты впервые концептуально формируют достаточно широкую процессуально-правовую основу для реализации государственной политики (политики памяти и политики идентичности [Русакова 2022; Грибовод 2018; Лапин, Миллер (ред.) 2021] Символические аспекты 2021]) в области культуры, науки, образования и просвещения, направленную на укрепление суверенитета России, сохранение культурного наследия Русского мира, ценностей и традиций российского общества. Они обеспечивают конкретную базу для регулирования музейной практики, охрану и популяризацию культурного наследия (включающего промышленное / индустриальное наследие), а также относят музейное дело к кластеру креативных индустрий, инициируя интеграцию с инновациями в области науки, образования, искусства, медиа и UX/UI-дизайна.

Наряду с этим можно говорить, что в политико-правовом измерении значимой дискурсивной силой обладают дискурсивные события, которые также определяют правила и порядок функционирования музейного дискурса. К ним отнесём:

- программу мероприятий национального проекта «Культура» (в структуру которого входят три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура», разработанных в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹);

- создание по поручению Президента Российской Федерации 2 июня 2023 года Центра развития креативной экономики при Агентстве стратегических инициатив (АСИ)². Его целью является повышение вклада креативных индустрий в потенциал страны, где основными направлениями работы станет разработка стратегии развития креативной экономики в регионах, развитие региональных компетенций, поддержка предпринимательства и экспортного потенциала региональных креативных продуктов и брендов;

¹ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

² В России появится центр развития креативной экономики // Официальный сайт АСИ [эл. ресурс]: <https://asi.ru/news/194156/?ysclid=mfsn5vdy6280486675> (дата обращения: 19.09.2025 г.).

– принятое в феврале 2025 года на заседании комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Культура и традиционные духовно-нравственные ценности» решение о создании подкомиссии по развитию ценностно-ориентированных креативных индустрий¹;

– в том числе, уже упомянутое выше поручение В.В. Путина по итогам заседания Совета по культуре и искусству в марте 2025 года о разработке и утверждении федерального проекта по развитию музеев до 2030 года.

В этой связи можно говорить о формировании в ближайшей перспективе сети дискурсивных измерений музейного дискурса на поле глобальной и национальной геополитики, которая станет одним из приоритетов в дальнейшей работе по формированию национальной системы прогнозирования и форсайта будущего развития дискурсивной формации музейной сферы [Федотов 2018], где музейные институции будут представлены не только как один из важных акторов креативной экономики страны, но и культурный домен, материальный и нематериальный капитал государства, формирующий культурный генотип, культурное измерение и ценностно-смысловой суверенитет нации.

Таким образом, те изменения, которые произошли за последние пять лет в российской правовой сфере стратегически определили и институционально заложили новый дизайн национального музейного дискурса, сформировали интертекстуальное взаимодействие, которое обеспечивает устойчивость и взаимопроницаемость дискурсивных измерений (музей – государство – право – политика – общество – медиа – наука – образование).

Из политико-правовой повестки следует, что основными акторами музейного дискурса в Российской Федерации в части регуляции государственной культурной политики выступают:

1) Министерство культуры Российской Федерации, которое осуществляет регулирование и контроль музейной сферы, разработку нормативно-правовых актов, федеральных программ и проектов, координацию стратегий федеральных, региональных и муниципальных музейных институций;

2) Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, которые детерминируют духовно-нравственные принципы формирования национальной идентичности в научно-образовательной среде.

3) органы федеральной и региональной исполнительной власти, которые реализуют исполнение программ и проектов профильных министерств в области культуры, науки и образования (регулируют деятельность музеев в образовательных и научно-исследовательских организациях);

4) музейные институции федерального, регионального и муниципального статуса;

¹ Под руководством генерального директора Президентского фонда культурных инициатив Р.В. Карманова.

д) образовательные (ДОУ, СОШ, ссузы и вузы) и досуговые учреждения культуры, научно-исследовательские центры;

е) группа общероссийских государственных и общественных организаций (Российское общество охраны памятников истории и культуры, Союз музеев России, Российское историческое общество¹, Российское военно-историческое общество, Ассоциация частных и народных музеев России, Российский творческий союз работников культуры, Государственный фонд «Защитники Отечества», Российское общество «Знание», Благотворительный фонд Владимира Потанина и другие), которые содействуют защите историко-культурного наследия, иницируют и организуют общественные творческие инициативы в сфере музейного дела.

Безусловно государство является важнейшим субъектом культурной политики, однако следует отметить, что деятельность вышеназванных акторов не предполагает культурную и символическую доминацию (по Ю. Хабермасу) в коммуникативной системе современной России, тем более, исключение каких-либо субъектов из музейного дискурса – государственные и общественные институции являются лишь одними из участников дискурсивной формации музейной сфе-

¹ Так, например, в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам встречи в феврале 2023 года с представителями общественных патриотических и молодёжных организаций Государственным Центральным Музеем современной истории России совместно с Российским историческим обществом были разработаны методические рекомендации по созданию экспозиций в региональных и муниципальных музеях, посвящённых новейшей истории Донбасса и Новороссии, которые предполагают включение подлинных предметов, документов и других материалов. Специальная межмузейная группа, в состав которой вошли представители федеральных музеев и других организаций – членов Российского исторического общества на основе этих методических материалов собрали массив артефактов и документальных свидетельств, которые стали базой новых экспозиций по всей стране (более 1800 проектов реализовано). Также с 2023 года в результате совместной работы Минкультуры России и администраций регионов осуществляется системная работа по созданию экспозиций и выставок, посвящённых событиям СВО и подвигам её участников (более 29,4 тысяч; общая посещаемость за 2023 г. составила более 50 млн. человек по стране, в том числе посещаемость выставок в сфере культуры составила более 30 млн. человек). С целью оказания методической помощи образовательным организациям в создании музейных формирований, посвящённых теме СВО, Минпросвещения России при участии ФГБУК «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» разработаны методические рекомендации по созданию в музеях образовательных организаций разделов, посвящённых участникам СВО и использованию артефактов из зоны боевых действий. Так, во всех субъектах Российской Федерации в образовательных организациях создано 14 263 музея, экспозиций, уголков, музейных комнат, посвящённых участникам СВО (ДОУ – 479, ОУ – 12 889, ДПО – 313, ссузы и вузы – 582). См.: Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2023 году // Министерство культуры Российской Федерации [эл. ресурс]: <https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennyy-doklad-o-sostoyanii-kultury-v-rossiyskoy-federatsii-v-2023-godu/> (дата обращения: 23.02.2025 г.).

ры как широкого пространства коммуникаций, в котором формируются смыслы и ценности, повестка, общественное мнение.

Безусловно, настоящий нормативно-правовой базис, в отличие от предыдущего периода, определил и закрепил ключевую роль культуры в общественном развитии и существенно изменил формы и модальность активности культурной политики России, а по существу, реализовал наиважнейший принцип культурной политики – создавать единое культурное пространство и помогать устойчивому развитию общества не вступая в непримиримое противоречие с национально-культурным наследием и национальной цивилизационной спецификой. Можно констатировать, что с 2020 года функции государства в реализации культурной политики, и в частности, в контексте музейного дискурса, реализуют метод стратегического нарратива (защитная функция)¹, стали более диверсифицированными и конвергентными в условиях гибридного мира (функция оценки и установления иерархии культурных ценностей, явлений и фактов), а главное, нацеленными на создание ценностно-ориентированных коммуникативных проектов и продуктов в условиях укрепления культурного суверенитета и развивающегося сектора креативной экономики (конструктивная функция).

В контексте дискурсивного подхода, выделим три ведущих полифункциональных стратегии современной культурной политики, наделяющие музейный дискурс функционально-дискурсивным смыслом:

- концептуализация и семантизация национальной безопасности: укрепление смыслообразующих концептов, фреймов, ценностей и образов общенациональной картины мира, нацеленных на усилия всего общества по формированию единого культурного пространства и коллективной идентичности россиян;
- воспроизводство культурного кода в целях суверенного партикуляризма: поддержка ценностно-смысловых оснований жизнедеятельности россиян, ориентированных на решение масштабных социокультурных задач в достижении культурного суверенитета, согласия и солидарности, межкультурного диалога;
- интеграция и коллаборация всех заинтересованных акторов культурной политики: публичность и открытость, совместная деятельность в достижении задач цивилизационного развития и суверенности.

Заключение. Автор заключает, что стратегические приоритеты государственной политики современной России значительно расширили нормативные представления о культурной политике как дискурсивном измерении и производительной силе музейного дискурса. Сегодня культурную политику в музейной сфере в самом широком понимании можно представить как систему отношений по по-

¹ Следует также отметить стратегию развития музейной деятельности на новых территориях. Так, на 25.03.2025 г. Минкультуры России координирует работу действующих 77 музеев в новых регионах, за которыми «закреплён федеральный шеф». См.: Встреча с Министром культуры Ольгой Любимовой // Сайт Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76630> (дата обращения: 23.04.2025 г.).

воду власти в области культуры самых разных акторов взаимодействия (негосударственных структур, культурных, образовательных, просветительских и других институций), как систему обеспечения господства в области формирования когнитивной инфраструктуры суверенного государства, сопряжения и координации с информационной, образовательной, социальной и другими политиками, направленными на сохранение цивилизационных основ Русского мира, формирование национального единства и культурного суверенитета страны.

Исследование показало, что музейный дискурс де-юре интегрирован в дискурс политический в контексте таких семантических конструкторов, как «культурная политика» и «культурный суверенитет» [Арканникова 2024b]. С 2015 года концепт «культурный суверенитет» стал важнейшим смысловым конструктором политического дискурса современной России¹, а в системе национальной безопасности страны является её ключевой составной частью².

Источники

Арканникова М.С. (2024а). Концепт «музейная сценография» в музейном дискурсе: теоретическое обоснование и место в обеспечении когнитивного суверенитета // Российская школа связей с общественностью. № 34. С. 159-186. DOI: 10.24412/2949-2513-2023-32-159-186.

Арканникова М.С. (2024b). Культурный суверенитет в дискурсах развития // Коммуникология. Том 12. № 4. С. 13-27. DOI: 10.21453/2311-3065-2024-12-4-13-27.

Арканникова М.С. (2024с). Событийная коммуникация музеев университетов и научных организаций (на примере акции «Ночь музеев – 2024» в Санкт-Петербурге) // Коммуникология. Том 12. № 3. С. 83-92. DOI: 10.21453/2311-3065-2024-12-3-83-92.

Бодрийяр Ж. (2000). Символический обмен и смерть. М.: Добросвет.

Бурдые П. (1993). Социология политики / Пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos.

¹ В официальный дискурс термин «культурный суверенитет» впервые был введён в 2015 году в текст Стратегии национальной безопасности России, где он определяется как фактор, способствующий укреплению национальной безопасности в области культуры; подчеркивается необходимость обеспечения культурного суверенитета государства. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (п. 82).

² Согласно Указу Президента Российской Федерации от 02.07.2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указу Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; Указу Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808».

Также отметим, что защита традиционных ценностей, культуры и исторической памяти как отдельный стратегический национальный приоритет (п. 93) соотносится с принятием мер по охране суверенитета государства (ч. 2, ст. 80 Конституция Российской Федерации), то есть обеспечение культурного суверенитета России закреплено конституционно, применяется в сфере охраны культуры и защиты традиционных ценностей и относится к полномочиям Президента Российской Федерации, органов исполнительной власти.

- Бурдые П. (2002). Формы капитала // Экономическая социология. № 5. С. 60-74.
- Дейк, ван Т.А. (2015). Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ.
- Вебер М. (1990). Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденоко; коммент. А. Ф. Филиппова. Москва.
- Гавра Д.П., Арканникова М.С. (2024). Музейный дискурс в условиях информационно-го противостояния: к постановке проблемы // Коммуникология. Т. 12. № 1. С. 144-155. DOI: 10.21453/2311-3065-2024-12-1-144-155.
- Грибовод Е.Г., Ковба Д.М., Моисеенко Я.Ю. (2018). Национальная политика памяти в современной России: основные тенденции и инструменты // Дискурс-Пи. № 2 (35). С. 123-132. DOI: 10.17506/dipi.2018.31.2.123132.
- Дойч К. (1993). Нервы управления. Модель политической коммуникации. М.: Наука.
- Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. (2008). Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр.
- Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г., Моисеенко Я.Ю. (2022). Дискурс политики памяти: исследования символических аспектов // Дискурс-Пи. Т. 19. № 2. С. 154-171. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_2_154.
- Лапин А.И. Миллер В.В., ред. (2021). Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе. СПб: Издательство Европейского университета.
- Федотов В.Г., Федотова Н.Н., Чугров С.В. (2018). Культура, институты, политика // Полис. Политические исследования. № 1. С. 143-156.
- Фуко М. (2004). Археология знания / Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. СПб.: Гуманитарная Академия.
- Хабермас Ю. (2001). Вовлечение другого. Очерки политической теории. М.: Наука.
- Хантингтон С. (2016). Столкновение цивилизаций. М.: АСТ.
- Almond G.A. (1965). A Developmental Approach to Political Systems. *World Politics*. No. 17(2). P. 183-214. DOI:10.2307/2009347.

■ ■ ■ Shaping Museum Discourse in Russia: political-legal perspective

Arkannikova M.S.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the political and legal aspect of the modern museum sphere of Russia. It provides an overview of the regulatory framework of the modern Russian museum sphere, constituting the rules and order of museum discourse. The author shows how the "principle of articulation between a number of discursive events" (according to M. Foucault), which is currently being implemented in the political and legal rhetoric of Russia, lays down, on the one hand, a new design of the national museum discourse, and on the other hand, determines the effects of cultural policy in the domestic and foreign policy contour of political communications of the state. Taking into account the identified contexts, the article defines the following effects of the political and legal dimension of museum discourse: (1) conceptualization and semantization of national security; (2) reproduction of the cultural code for the purposes of sovereign particularism; and (3) integration and collaboration of all actors of cultural policy. In conclusion, the author notes that the existing regulatory and legal order of museum discourse can imperatively generate

a network of discursive dimensions of museum discourse in the field of global and national geopolitics in the near future.

Keywords: museum discourse, political communications, cultural sovereignty, national security, legal discourse, critical discourse analysis

For citation: Arkannikova M.S. (2025). Shaping museum discourse in Russia: political-legal perspective. *Communicology*. Vol. 13. No. 3. P. 13-31. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-3-13-31.

Inf. about the author: Arkannikova Marina Sergeevna – CandSc (Polit.), associate professor, director of the Higher School of Media Communications and Public Relations of the Institute for the Humanities of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, doctoral student of the Institute of the Higher School of Journalism and Mass Communications of the St. Petersburg State University, member of the expert council of the State Duma committee on youth policy. ORCID: 0000-0002-2490-8406. E-mail: arkann_ms@spbstu.ru. Address: 195251, Russia, St. Petersburg, Politekhnicheskaya st., 29/B.

Received: 17.08.2025. *Accepted:* 20.09.2025.

References

- Almond G.A. (1965). A Developmental Approach to Political Systems. *World Politics*. No. 17(2). P. 183-214. DOI:10.2307/2009347.
- Arkannikova M.S. (2024a). The Concept of “Museum Scenography” in Museum Discourse: Theoretical Justification and Its Place in Ensuring Cognitive Sovereignty. *Russian School of Public Relations*. No. 34. P. 159-186. DOI: 10.24412/2949-2513-2023-32-159-186 (in Rus.).
- Arkannikova M.S. (2024b). Cultural Sovereignty in Development Discourses. *Communicology*. Vol. 12. No. 4. P. 13-27. DOI: 10.21453/2311-3065-2024-12-4-13-27 (in Rus.).
- Arkannikova M.S. (2024c). Event Communication of University Museums and Scientific Organizations (using the “Night of Museums 2024” event in St. Petersburg as an Example). *Communicology*. Vol. 12. No. 3. P. 83-92. DOI: 10.21453/2311-3065-2024-12-3-83-92 (in Rus.).
- Baudrillard J. (2000). Symbolic Exchange and Death (transl.). Moscow: Dobrosvet (in Rus.).
- Bourdieu P. (1993). Sociology of Politics (transl. from French; ed. N.A. Shmatko). Moscow: Socio-Logos (in Rus.).
- Bourdieu P. (2002). Forms of Capital. *Economic Sociology*. No. 5. P. 60-74 (in Rus.).
- Dijk, van T.A. (2015). Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication (transl.). Moscow: LIBROKOM (in Rus.).
- Weber M. (1990). Selected Works (transl. from German; ed. Yu.N. Davydov). Moscow (in Rus.).
- Gavra D.P., Arkannikova M.S. (2024). Museum Discourse in the Context of Information Confrontation: Toward a Problem Statement. *Communicology*. Vol. 12. No. 1. P. 144-155. DOI: 10.21453/2311-3065-2024-12-1-144-155 (in Rus.).
- Gribovod E.G., Kovba D.M., Moiseenko Ya.Yu. (2018). National Memory Policy in Contemporary Russia: Main Trends and Tools. *Discourse-Pi*. No. 2 (35). P. 123-132. DOI: 10.17506/dipi.2018.31.2.123132 (in Rus.).
- Deutsch K. (1993). Nerves of Management. A Model of Political Communication. Moscow: Nauka (in Rus.).
- Jorgensen M.W., Phillips L.J. (2008). Discourse Analysis. Theory and Method. Kharkov: Humanitarian Center (in Rus.).

Rusakova O.F., Gribovod E.G., Moiseenko Ya.Yu. (2022). The Discourse of Memory Politics: Studies of Symbolic Aspects. *Discourse-Pi*. Vol. 19. No. 2. P. 154-171. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_2_154 (in Rus.).

Lapin A.I. Miller V.V., eds. (2021). Symbolic Aspects of Memory Politics in Contemporary Russia and Eastern Europe. St. Petersburg: European University Press (in Rus.).

Fedotov V.G., Fedotova N.N., Chugrov S.V. (2018). Culture, Institutions, Politics. *Polis. Political Studies*. No. 1. P. 143-156 (in Rus.).

Foucault M. (2004). Archaeology of Knowledge (transl. from French M.B. Rakova, A.Yu. Serebryannikova). St. Petersburg: Humanitarian Academy (in Rus.).

Habermas J. (2001). Involving the Other. Essays on Political Theory (transl.). Moscow: Nauka (in Rus.).

Huntington S. (2016). Clash of Civilizations. Moscow: AST (in Rus.).